

Прошло время, достаточное для сгорания одной благовонной палочки, когда вдруг печать на двери издала звук, похожий на треск разбивающегося фарфора. В этот же момент Шэнь Мянью услышал глухой стон мужчины рядом. Возможно, когда человек теряет зрение, его слух действительно становится невероятно острым. Ему показалось, что он слышал, как капли крови падают на пол.

Даже такой могущественный, как Повелитель демонов, не смог противостоять безграничной силе Небесного императора.

Шэнь Мянью тихо спросил:

— Ты ранен?

Голос мужчины был таким же, как всегда — холодным и лишённым человеческих эмоций. Он ответил:

— Ничего серьёзного.

Его внесли в Божественный чертог, где свет был чистым и священным, но при этом пронизывающим до костей холодом. Шэнь Мянью оказался в крепких и сильных объятиях мужчины, и, касаясь пальцами ткани его одежды, он почувствовал знакомую текстуру, которая дала ему небывалое ощущение спокойствия.

В глубине души у него уже зародилась догадка, но она ему не нравилась, поэтому он не хотел о ней думать.

У края лotosового пруда Шэнь Мянью был осторожно опущен на землю. Мужчина взлетел, чтобы сорвать Девятиоборотную нить Будды, и передал её энергию в тело Шэнь Мянью. В мгновение ока золотой лotos превратился в тонкий аромат и исчез.

Внезапно всё тело Шэнь Мянью словно погрузилось в целебный источник, наполнившись теплом и комфортом. Его слух, восприятие и даже физическая сила, казалось, в одно мгновение значительно улучшились. Но самое главное — он почувствовал, как в его даньтянь начало разливаться тепло, приятное и успокаивающее. Это означало, что Изначальное ядро восстанавливалось, и энергия больше не утекала из его тела, как воздух из дырявого шара.

Возможно, полное восстановление потребует времени, но он знал, что больше не был беспомощным.

Рядом мужчина произнёс:

— С защитой лotosа твои глаза не пострадают.

Это означало, что он может открыть их.

Шэнь Мянью слегка прикусил розовые губы, но глаза не открыл. Вместо этого он внезапно схватил рукав мужчины и тихо спросил:

— Кто ты?

Не дожидаясь ответа, он сам продолжил:

— Ты мой маленький предок? Или всё же Повелитель?

— Кем ты хочешь, чтобы я был?

Шэнь Мянью покачал головой:

— Я не знаю.

— Кем ты хочешь, чтобы я был, тем я и буду.

— Ты всё это время меня обманывал.

Повелитель демонов нахмурился:

— Я серьёзно ранен и не могу долго поддерживать свою истинную форму.

Шэнь Мянью наконец открыл глаза и посмотрел на него. Перед ним стоял всё тот же человек с идеальным, словно изваянным лицом, высоким и стройным телом, облачённый в тёмный роскошный наряд с вышитыми золотом цветами на подоле, украшенный таинственными символами. Его плечи были невероятно широкими, а длинные и сильные руки с лёгкостью обнимали Шэнь Мянью.

Он сидел на коленях мужчины, словно изящная и хрупкая кукла, которую Повелитель демонов обращался с необычайной бережностью.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты говорил, что не хочешь моей крови. Так что же ты хочешь?

Повелитель демонов ответил:

— Я хочу тебя.

— Меня?

В глазах Шэнь Мянью мелькнуло замешательство, но он вдруг вспомнил, что его предшественник был использован Повелителем демонов как сосуд для лекарств. Его лицо побледнело.

В глубине души он чувствовал вину, ведь этот мужчина ради него не побоялся получить ранения и проникнуть в Божественный чертог Небесного императора. Если бы он был чуть более жестоким, ему не пришлось бы спрашивать разрешения — он мог бы просто использовать его как сосуд, ведь это бы его не убило. А когда он вылечится и восстановит всю свою силу, никто в мире не сможет ему противостоять.

Но он не сделал этого, и это было пределом его великодушия.

Шэнь Мянью подумал и наконец сказал:

— Дай мне немного времени. Я подумаю.

Повелитель демонов ответил:

— Хорошо.

Он был на удивление сговорчивым, что сильно отличалось от его привычного холодного и

неприступного вида. Шэнь Мянью не смог сдержать улыбки и, пододвинувшись ближе, поддразнил его:

— Ты точно Повелитель демонов? Чем больше я на тебя смотрю, тем больше ты похож на моего маленького предка. Может, вы близнецы, и ты притворяешься Повелителем, чтобы обмануть меня?

Повелитель демонов нахмурился. Он был Повелителем, владыкой демонов, хозяином подземного мира. Никто не смел бросать вызов его авторитету. А этот дерзкий смертный осмелился быть столь непочтительным.

Шэнь Мянью, заметив его недовольство, поспешно прикрыл рот, но было уже поздно.

Повелитель демонов протянул руку, и хрупкий смертный юноша оказался в его крепких объятиях. Он легко поднял его руки над головой, слегка наклонился и захватил мягкие розовые губы Шэнь Мянью. Он хотел насладиться ими, но сладость момента мгновенно затуманила его разум, и он стал безжалостно требовать всё больше и больше.

Он давно хотел это сделать. Ещё когда Цзи Чанли поцеловал его, это желание уже невозможно было сдержать.

Этот смертный, съевший лотос возрастом в тысячи лет, источал чистый и насыщенный аромат цветка. Его губы были сладкими, а дыхание смешивалось с его естественным ароматом, создавая невероятно приятный букет. Он захватил его губы, жадно поглощая сладость. Даже нектар богов не мог сравниться с этим вкусом.

Он искал это тысячи лет и наконец нашёл идеальный сосуд, подходящий его природе.

Они должны были быть вместе вечно.

Тайное царство Сюаньцун открывалось раз в сто лет. Ходили слухи, что оно ждёт нового хозяина.

Но всё больше людей переставали верить в эти легенды, ведь царство оставалось в покое слишком долго. Оно существовало ещё до появления Бессмертной секты Великой Тайны и, казалось, всегда будет здесь.

Как и Тайное царство, легенды о Божественном чертоге были известны среди практикующих.

Чертог не открывался легко. За тысячи лет многие пытались это сделать, но все терпели неудачу, включая тех, кто уже достиг стадии Вознесения. Теперь же, когда вознесение становилось всё сложнее, даже те, кто переступил порог этой стадии, не могли открыть эти двери.

Поэтому все считали, что эти двери невозможно открыть. Они были вратами Божественного чертога, вратами Небесного императора, и, казалось, должны были оставаться закрытыми.

Обитель, где когда-то жил Небесный император, не могла быть доступна смертным.

Но сейчас самый страшный демон в мире находился внутри этого неприступного чертога и совершал кощунственные деяния.

У края лотосового пруда высокий и величественный мужчина держал в объятиях изящного

юношу, словно хрупкую куклу, крепко обнимая его, будто хотел впитать его в свою плоть и кровь.

Шэнь Мянью тихо дышал, его руки лежали на широких плечах мужчины. Едва успев отодвинуться, он снова был захвачен поцелуем. Его светлые глаза, наполненные влагой, уже выражали страсть.

Едва он приоткрыл губы, чтобы выдохнуть, как мужчина снова захватил его подбородок и крепко прижался к его губам.

Могущественный Повелитель демонов прекрасно понимал, что этот хрупкий смертный юноша не сможет сбежать от него, но всё равно крепко держал его за затылок, страстно и властно целуя. Его губы, влажные и пухлые, стали ярко-красными, словно спелые плоды, готовые выпустить сладкий сок при малейшем нажатии.

Он исследовал его рот, жадно поглощая сладость, но этого было недостаточно.

Шэнь Мянью запрокинул голову, его изящная шея выглядела хрупкой, а длинные волосы рассыпались по белому шёлку, словно шёлковистая ткань. Широкая ладонь Повелителя демонов гладила его волосы, не желая отпускать. Аромат лотоса, обычно очищающий и успокаивающий, смешался с естественным запахом Шэнь Мянью, делая его ещё более притягательным.

Шэнь Мянью сидел у него на коленях, чувствуя угрозу под собой. Даже в спокойном состоянии это было пугающе, а теперь стало ещё более устрашающим. Даже такой бесстыдный человек, как Шэнь Мянью, покраснел и начал беспокойно ёрзать.

Повелитель демонов неохотно отпустил его губы, держа его горячее и покрасневшее лицо, и спросил:

— Тебе некомфортно?

Шэнь Мянью покачал головой, осторожно пытаясь сдвинуться с устрашающего и горячего предмета, но крепкие руки мужчины не позволили ему это сделать.

<http://bllate.org/book/15553/1415095>